

Он подавлял нарастающее головокружение, вызванное всплеском феромонов, и обдумывал, как стереть в порошок ту банду работарговцев, заодно решив не оставлять в покое и так называемый черный рынок Пятой звездной системы.

Юный красавец, оказавшийся в смертельной ловушке, ни на миг не усомнился в том, что благополучно выберется отсюда, и без тени сомнения уже предрешил судьбу своих будущих врагов.

Юэ Чэн оставил Юэ Ли в безопасном месте, а сам собрался отправиться за лекарственными травами на ту сторону.

Маленькая девочка поначалу была против — она хотела пойти с братом. Но Юэ Чэн терпеливо объяснил ей: солнце уже клонится к закату, нужно успеть найти травы и вернуться до темноты, а в джунглях полно звездных зверей и неведомых опасностей. Сейчас уже поздно, и он не может позволить сестре рисковать, но в следующий раз, когда пойдет днем, обязательно возьмет её с собой.

Выслушав объяснения, Юэ Ли послушно осталась ждать. Она подумала, что без неё брат сможет передвигаться быстрее, и про себя твердо решила усердно тренироваться, чтобы в будущем не быть обузой. Брат и сестра, каждый со своими мыслями, пришли к согласию.

Последние лучи заходящего солнца косо прорезали джунгли, окрашивая листву в золото. Где-то вдалеке изредка слышалось пение птиц, и во всем лесу разливалась теплая, умиротворяющая тишина. Однако Юэ Чэн знал, что в этой тишине скрывается бесчисленное множество опасностей: закат — время, когда хищники возвращаются в свои логова, и в такой час достаточно одного неосторожного шага, чтобы столкнуться со звездным зверем. Если бы не крайняя нужда, он ни за что не сунулся бы сюда в это время.

К тому же, он нахмурился и осторожно вдохнул — в воздухе разливался густой цветочно-фруктовый аромат его феромонов. Юэ Чэн не был уверен, учуют ли его звери, но если да, то он, источающий столь сильный запах, превращается в живую мишень, скрыться от которой невозможно.

Обычные лекарства найти было несложно: кровоостанавливающие и противовоспалительные травы он уже набрал по пути. Теперь оставалось найти растение, способное временно заменить ингибитор.

Сжав самодельный нож, он безостановочно углублялся в западную часть джунглей. Один из главных компонентов ингибитора — нефритово-желтый плод — растет в тенистых и влажных местах.

Свет постепенно мерк, Юэ Чэн, настороженно прислушиваясь к шорохам, лихорадочно искал нужное растение.

Вот оно!

На высоком дереве гроздьями висели золотистые плоды размером с куриное яйцо с черными кончиками. Поскольку их никто никогда не собирал, они вызывающе красовались на ветках. Юэ Чэн вонзил кончик ножа в ствол, ловко вскарабкался наверх и принялся быстро собирать урожай.

Он вешал плоды себе на пояс и тут же отправлял их в рот. Сладкий сок стекал по горлу, головокружение от всплеска феромонов немного отступило. Ободрившись, он стал собирать ещё быстрее.

Нагрузившись плодами, Юэ Чэн довольно спрыгнул с дерева. Он уже собирался направиться на север, чтобы найти траву светлячков, как вдруг замер, крепко сжал нож и уставился на дерево позади себя.

Четыре вертикальных зрачка бесшумно приближались к нему. Если бы он не заметил их вовремя, то через пару мгновений стал бы обедом. Звездный зверь, поняв, что обнаружен, перестал прятаться и с высунутым языком бросился на Юэ Чэна.

Тот ловко увернулся и наконец разглядел нападавшего.

Это что... двухголовая змея?

Черная, длиной метра четыре и толщиной в ладонь, с двумя головами, сросшимися у основания. Ледяные змеиные языки метались туда-сюда, а четыре зеленых глаза впились в Юэ Чэна, отчего по коже пробежали мурашки.

Опасность была совсем рядом, но Юэ Чэн не почувствовал ни капли страха. Юноша стоял в двух метрах, не отступая, глядя прямо в глаза змее, и уголки его губ слегка приподнялись.

Оказалось, змея. Змеиный суп в исполнении шеф-повара Юэ мог бы опоясать ресторан Дракона и Феникса.

Минуя друг друга, Юэ Чэн взмахнул ножом, который в сумерках джунглей блеснул холодным золотистым светом. Это был тот самый кусок металла с примесью блуждающего золота, который он выбрал заранее — он был вдвое прочнее обычной стали. Юэ Чэн был доволен его остротой, специально предназначенной для расправы со звездными зверями.

С шипением змея пришла в движение. Одна из голов распахнула пасть, метнувшись к Юэ Чэну. С острых клыков капала слюна — зверь жаждал немедленно проглотить человека.

Почти одновременно с ней двинулся и Юэ Чэн. Лево́й рукой он ухватился за свисавшую с дерева лиану и, подпрыгнув, избежал укуса, а правой рукой с ножом нанес мощный удар

сверху вниз.

Двухголовая змея, не успев закончить движение, получила удар ножом из блуждающего золота прямо в голову. Брызнула зловонная черная кровь. Юэ Чэн не остановился: обеими руками сжимая рукоять, он тяжело спрыгнул на землю, используя инерцию падения, чтобы проверить лезвие слева направо.

В тот момент, когда Юэ Чэн приземлился, змеиная голова, ещё секунду назад злобно клацавшая зубами, отлетела в сторону и, перекатываясь, проделала полметра по опавшей листве и пыли.

Потеряв одну голову, змея пришла в неистовство. Кровь хлестала фонтаном, тело извивалось от боли, а уцелевшая голова испускала непрерывный шипящий рев, бросаясь на Юэ Чэна словно безумная.

Сознание Юэ Чэна было на удивление ясным — видимо, действовали съеденные плоды. Жар, терзавший его, наконец отступил, и он почувствовал, как тело стало намного легче. Не взглянув даже на отрубленную голову, он быстро рванул в сторону, огибая деревья.

Змея неслась следом, снося кустарники и молодые деревья, всё больше распаляясь от ярости. Она высоко подняла переднюю часть тела, готовясь одним махом проглотить добычу.

Сейчас!

Бегущий Юэ Чэн внезапно развернулся, и его клинок вонзился прямо в шею змеи. Увидев, что человек осмелился вернуться, змея попыталась вцепиться в него, но когда клыки были уже в паре сантиметров, голова внезапно обмякла, и туша с грохотом рухнула на землю.

Шеф-повар Юэ довольно усмехнулся, провернул нож в теле змеи, чтобы убедиться, что она не очнется. Правду говорят: как бы ни эволюционировала Вселенная, как бы ни превращались звери в звездных хищников, их природные уязвимые места остаются прежними.

Из-за этой заминки со змеей совсем стемнело. Темнота усложняла поиск трав, и Юэ Чэн был крайне недоволен, но делать было нечего — он на предельной скорости продолжил путь на север.

К счастью, удача была на его стороне: хотя он и был весь в змеиной крови, ни один звездный зверь не преградил ему путь — видимо, все хищники уже насытились и вернулись в свои логова.

Траву светлячков найти удалось довольно легко: она светилась и росла целыми полянами, так что Юэ Чэн заметил её издалека. Оставался только огненный гриб — он не светился и любил прятаться у корней деревьев, что в ночной мгле жутко раздражало.

Юэ Чэн не осознавал, что из-за слишком долгого всплеска феромонов его эмоции стали нестабильными. К счастью, съеденные плоды успокоили железы, сняв большую часть симптомов. Однако его собственный аромат, распространявшийся весь день, хоть и начал слабеть, все ещё окутывал его, словно шлейф дорогих духов: нежный запах жасмина и сладкий аромат апельсина сплетались в ночном воздухе.

Когда Юэ Чэн уже почти потерял терпение, огненный гриб наконец нашелся. Обида, вызванная физиологической реакцией омеги, затуманила разум Юэ Чэна, и он сорвал злость на несчастном грибе, с досадой дважды наступив на него ногой.

Безобидный огненный гриб превратился в кашу. Придя в себя, Юэ Чэн закрыл лицо рукой — хорошо, что никто не видел этого ребячества. Вдыхая, он собрал остальные грибы и решил взять их с собой на суп.

Благоухающий Юэ Чэн, пользуясь тем, что звездные звери не чувствуют его феромонов, быстро скользил между деревьями. Стемнело уже давно, и Юэ Ли наверняка волновалась. Он перестал бегать по земле, хватаясь за лианы и раскачиваясь на них, что значительно ускорило путь. Фигура юноши то появлялась, то исчезала в ночи, оставляя после себя лишь сладкий аромат.

Вернувшись к реке, он увидел, что маленькая Юэ Ли тихо сидит на берегу, дожидаясь его. Пока его не было, она успела умыться и привести себя в порядок — теперь, когда опасность миновала, она больше не хотела быть замарашкой.

Юэ Чэн увидел изящную маленькую девочку с влажными волосами, спадающими до пояса, глазами, сияющими как звезды, и крошечными ямочками на белых щеках. Она радостно улыбнулась, встречая брата. Юэ Чэн хотел было погладить её по голове, но, взглянув на свои руки, перепачканные кровью, молча убрал их.

Нужно поскорее подавить жар и привести себя в порядок. Он тоже хотел быть опрятным братом.

Тем временем в джунглях бесшумно приземлился мех. Если бы Юэ Чэн был здесь, он бы узнал новейшую модель армейского меха — снаряжение, о котором мечтал в прошлой жизни. Но это была военная разработка, доступная только для армии, и получить её можно было, лишь поступив на службу.

Люк открылся, и из кабины вышел статный черноволосый юноша. Высокий, подтянутый, в безупречной военной форме, он напоминал стройную сосну или кипарис. Его брови были острыми, как мечи, а глубокие глаза цвета светлого янтаря привлекали внимание в любом месте.

Сяо Чжаньжань привычно установил на поляне датчик, чтобы найти след 3S-зверя. Приближался день рождения тетушки, и ходят слухи, что на этой заброшенной планете видели снежную лису 3S-класса. Он хотел поймать детеныша в подарок.

Заброшенная планета была немаленькой, и ему нужно было определить точный ареал обитания лисы. Но не успел он закончить настройку прибора, как странное чувство заставило его поднять голову в сторону ночного ветра.

Почему сегодня ветер такой ароматный?

Джунгли оставались джунглями, но ночь перестала быть тихой и спокойной — в воздухе плыл аромат, похожий на облака или туман. Это... цветочный запах?

Запах жасмина был нежным и пьянящим, словно чай с долгим послевкусием, мягко кружась в ушах юноши. Нет, ещё и фрукты. Аромат только что разрезанного сладкого апельсина, с его сочной, нежной мякотью, кисло-сладкий, яркий, зовущий.

Как же приятно! Что-то внутри него начало бунтовать, требуя завладеть этим ароматом.

Окруженный ночным ветром, Сяо Чжаньжань осознал, что происходит что-то неладное. Не успел он ничего предпринять, как его собственные феромоны альфы вырвались наружу, распространяя запах зеленого бамбука и чистого снега.

Почему на заброшенной, необитаемой планете феромоны омеги? Если они заставили его потерять контроль, этот омега должен быть очень высокого уровня.

Сяо Чжаньжань пытался сопротивляться, но внутри уже завывала тревога — при нем не было ингибиторов. Лепестки жасмина, пропитанные апельсиновым соком, мягко опустились на плечи мужчины, словно шепча: Иди сюда... приди ко мне...

Феромоны альфы, словно первый снег на бамбуковой роще, были холодными, но не смогли потушить пламя омеги, а лишь сильнее раздули его. Ароматы переплелись, заполняя каждый дюйм джунглей, словно заявляя свои права. Но хитрый омега уже исчез, остались лишь острые и властные феромоны альфы, беспрепятственно изливающиеся в пустоту.

Сяо Чжаньжань понял, что больше не контролирует себя. Его феромоны, словно почуявшие приманку, рвались наружу, сжигая всё внутри. Тело начало разрываться от боли, накатила пустота, и он, не выдержав, потерял сознание.

Когда он очнулся, то был уже не на заброшенной планете, а в Первой звездной системе, в столице, лежа в медицинском капсуле. Он пытался вспомнить, что произошло.

Генерал Сяо Линжань, получив известие о том, что брат пришел в себя, немедленно прибыл в госпиталь. Он посмотрел на бледное лицо брата в капсуле, и в его сердце вспыхнула ярость. Семья Сяо поколениями служила армии, их детей с трех лет приучали к тяжелым тренировкам, их физическая форма была безупречной. Никто из них никогда не выглядел таким слабым, если только не был ранен в бою.

Если бы это было ранение в бою — другое дело, но его брата подставили. В глазах Сяо Линжаня мелькнул холодный блеск.

— Феромонный дисбаланс? Это последствия потери контроля? — Сяо Чжаньжань выглядел спокойнее брата.

Сяо Линжань кивнул, его взгляд был тяжелым.

— Подробнее? — спросил Сяо Чжаньжань.

Сяо Линжань серьезно объяснил:

— Врачи диагностировали, что тебя спровоцировали феромоны омеги с экстремально высокой совместимостью. Твой организм инстинктивно активировал период гона, произошел мощный выброс феромонов, но ты не получил соответствующей связи, поэтому возник дисбаланс. Пока ты не свяжешься с омегой такой же или более высокой совместимости, твой организм будет постоянно находиться в состоянии гона. Если такого омегу не найти, твое тело может... полностью истощиться и угаснуть.

Сяо Чжаньжань замер, с трудом выдавив:

— Полностью угаснуть — это что значит?

Сяо Линжань медленно произнес:

— Именно то, что ты подумал. Все показатели организма, включая ментальную силу, резко упадут, возможен и летальный исход.

Глядя на молчащего брата, Сяо Линжань почувствовал жалость, отвернулся и холодно добавил:

— Я выясню, кто за этим стоит, найду того омегу, которого использовали, и отправлю его в военную тюрьму. Наши врачи уже разрабатывают для тебя персональный блокатор. Пока не найдем подходящего омегу, будешь использовать его.

Упомянув маршала, Сяо Чжаньжань поднял голову:

— Тетушка тоже знает?

Сяо Линжань кивнул:

— Она всегда любила тебя больше всех. Узнав, что ты попал в беду, она первым делом

обратилась к маршалу с требованием провести расследование. Узнав, что ты отправился на заброшенную планету, чтобы привезти ей подарок, она винит себя до такой степени, что объявила, будто в этом году не будет праздновать день рождения и никому не разрешает дарить подарки.

Сяо Чжаньжань был ошеломлен. Ведь это он сам решил лететь туда, он сам не осознал опасность, а теперь тетушка так переживает. Он был в ярости на самого себя. Но всё же он чувствовал, что что-то не так, и не удержался от вопроса:

— Кто нашел меня после того, как я потерял сознание? И точно ли это был заговор против меня?

Сяо Линжань ответил твердо:

— Когда ты потерял сознание, связь меха прервалась, и он автоматически отправил сигнал бедствия. Генерал-лейтенант Ло Сы лично отправился на планету и привез тебя. Что касается заговора, хотя нельзя утверждать на сто процентов, так называемые старые семьи действительно активизировались, когда ты попал в беду. Позиции семьи Сяо в армии становятся всё прочнее, и им это не дает покоя. А в этом году у тебя при дифференциации обнаружили ментальную силу 3S-класса. Они хотели уничтожить тебя, чтобы сдержать семью Сяо, эти самодовольные стариканы. Маршал уже дал согласие на просьбу тетушки, и скоро в столице произойдет передел сфер влияния. Я не дам им шанса выкрутиться, на этот раз я выкорчую всех этих паразитов до единого!

Сяо Чжаньжань глухо ответил, чувствуя, как пустота от гона снова накатывает волной. Он закрыл глаза и сжал зубы, борясь с ней. Юноша был горд и не хотел верить, что им могут управлять феромоны. Он обязательно должен стабилизировать свое состояние.

Генерал Сяо молча вышел, не желая мешать отдыху брата. Он начал подготовку к переделу власти, поклявшись обрушить всю свою ярость на тех, кто осмелился посягнуть на семью Сяо.

Утреннее солнце пробивалось сквозь горы металлолома на свалке в маленький сарайчик. Густые, красиво изогнутые ресницы юноши дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Юэ Чэн прислушался к ощущениям в теле и спустя мгновение слегка приподнял бровь: жар после дифференциации удалось подавить. Запах жасмина и апельсина исчез без следа, вокруг него воцарилась чистота.

Юэ Ли проснулась от сладкого запаха, похожего на кашу из семян лотоса, которую отец давал ей в детстве — сладкую и горячую. Маленькая девочка потеряла глаза и вышла из сарая.

Ой? Это не сон, правда так вкусно пахнет.

Неподалеку Юэ Чэн с половником стоял у печки, сложенной из камней. Пламя лизало дно котелка, белый пар поднимался вверх, и именно из него исходил этот сладкий аромат.

Глядя на эту картину, Юэ Ли вспомнила вчерашний рыбный суп и внезапно почувствовала сильный голод. Юэ Чэн посмотрел на сестру, привлеченную запахом; её черные глаза были влажными, как у несмышленного олененка. Дети все-таки такие милые, подумал шеф-повар Юэ, чувствуя, как внутри всё смягчается.

Юэ Чэн улыбнулся и жестом показал сестре, что сначала нужно умыться у воды, а потом можно завтракать. Юэ Ли радостно подпрыгнула и побежала к реке.

Вчера на закате, собирая травы, Юэ Чэн случайно нашел несколько видов пряных растений и, не раздумывая, забрал их все. Завтрак не должен быть слишком тяжелым, поэтому он выловил из реки сетью улин — обычную для звездной системы пищу с плотной белой мякотью, по вкусу напоминающей нечто среднее между корнем лотоса и каштаном.

Очистив плоды от кожуры, он варил их на медленном огне в рыбном бульоне, а когда пошел аромат лотоса, добавил сладкие стебли и принялся помешивать. Нежный аромат стал густым, а яркие листья придали чисто-белой каше аппетитный вид.

Маленькая Юэ Ли с удовольствием съела целых три порции. Юэ Чэн не видел в этом ничего странного — сестра растет, ей нужно много есть.

После завтрака Юэ Чэн решил снова повести сестру на свалку. В конце концов, они всё ещё жили в лачуге за горой металлолома. Хотя хищники им больше не угрожали, условия были далеки от идеальных. В любом случае, нужно найти хоть что-то полезное, чтобы улучшить жилище, а там видно будет, как вернуться домой.

Это была заброшенная планета на окраине системы, кишашая звездными зверями, и обычные люди сюда не совались. Единственный шанс — мусоровозы, которые тайно сбрасывали здесь отходы. Но у них с сестрой отобрали нейросети, они не могли подтвердить свою личность и, скорее всего, были бы приняты за нелегалов и уничтожены на месте.

К тому же, Юэ Чэн взглянул на Юэ Ли, чья красота казалась неземной, и его взгляд стал тяжелее. Раз уж на брата и сестру однажды положили глаз, нет гарантии, что это не повторится. Все их действия должны быть осторожными и обдуманными.

Юэ Ли отбросила в сторону кусок разбитого защитного экрана, её маленькая фигурка старательно копалась в груде металлолома. Время от времени она радостно поднимала голову, докладывая брату о своих находках. С сияющими глазами она сидела на куче мусора, держа в руках поврежденный защитный костюм, и ожидала, что брат кивнет, сказав, что это нужно.

Юэ Чэн: «...»

Юэ Ли слишком уж легко приняла жизнь среди мусора, что даже Юэ Чэна это слегка удивило.

<http://bllate.org/book/18874/1842796>